

Л.А. Токарева

аспирантка, Высшая школа словесности,
европейских и восточных языков
науч. рук. проф. А.А. Буров

Фразовая номинация как средство внутритекстовой когезии в прозе И.А. Бунина

В современной русской языковой картине мира значительное место занимает пласт классической художественной литературы, во многом определяющий ту уникальную роль, которую играет в нашей жизни индивидуальность художника слова как выдающейся языковой личности [1 и др.]. К таким писателям, без сомнения, относится И.А. Бунин, уже столетие назад сумевший подтвердить статус тех общекультурных, эстетических и психолингвистических приоритетов русской языковой картины мира и творящего на нем автора, что были определены еще в пушкинский период.

Одним из средств формирования пространства прозы писателя и одновременно своеобразного автопортретирования является особое обозначение денотатов, денотативных признаков, состояний и целых ситуаций, которое осуществляется предикативными перифразами, образующимися на базе придаточных местоименно-соотносительного типа сложноподчиненных предложений и квалифицируемыми учеными как фразовые наименования [4; 3 и др.]. Сравните: *За зиму со мной, несомненно, что-то случилось, – в смысле прежде всего телесного развития, – как неожиданно случается это со всеми подростками, у которых вдруг начинает пробиваться пушок на щеках, грубо начинают расти руки и ноги. Грубости у меня, слава богу, ни в чем не проявилось даже и в ту пору, но пушок уже золотился, глаза засинели ярче и гуще, и лицо, черты которого стали определенной, точно покрылось легким и здоровым загаром. Экзамены я поэтому держал совсем не так, как прежде. Я зубрил по целым дням, сам наслаждаясь своей неутомимостью, подтянутостью, с радостью чувствуя все **то молодое, здоровое, чистое, что делает иногда экзамены похожими на Страстную неделю, на говенье, на приготовление к исповеди и причастию** (а). Я спал по три, по четыре часа, по утрам вскакивал с постели легко и быстро, мылся и одевался особенно заботливо, молился богу с уверенностью, что бог непременно поможет мне даже в аористах, выходил из дому с твердым спокойствием, крепко держа в уме и сердце все **то, что было завоевано вчера** (в) и **что нынче требовалось донести и передать куда следует стойко и полностью**(с). А когда весь этот ис-*

кус благополучно кончился, меня ждала другая радость: ни отец, ни мать на этот раз не приехали, чтобы везти меня в Батурино ... (Бунин. Жизнь Арсеньева) [2, IV].

Собственно текстовое употребление фразовой номинации, как правило, нейтрально – и с точки зрения своего лексического состава, и с точки зрения условий контекста, однако, последний может сработать на авторское восприятие ситуации. В связном тексте (приведенный пример) Бунин употребляет три фразовые номинации (**а**, **в**, **с**). Наименование (**а**) насыщено разного рода экспрессивными моментами – оценочностью, полемичностью и др. Номинации (**в**) и (**с**), более простые функционально, участвуют больше в развитии текстового пространства (ср. корреляцию типизированной лексики: *вчера – нынче*). В целом же элементы цепочки фразовых номинаций проявляют себя как средства когезии текста на уровне межфразовой связи предикативных единиц. В качестве расчлененных номинаций они вступают во все виды связи как с лексико-грамматическим окружением в контексте сложного предложения, так и с элементами, находящимися в составе соседних конструкций, – в пространстве всего текста.

Аналитический характер фразовой номинации обусловлен не только тем, что она, по сути дела, представляет область номинационного анализма в русском языке [3], но и тем, что благодаря ее употреблению автор решает задачи метатекстового анализа своего собственного повествования, его оценки, а следовательно – и своего участия в развитии нарративного дискурса. Иными словами, употребление фразового обозначения – прерогатива далеко не каждого идиостиля как авторской манеры повествования. Употребление фразовых наименований органично вписывается в бунинскую модель анализа внутреннего мира героев и авторского самоанализа. Бунин использует изобразительный потенциал этих единиц не только для внутренней психологической характеристики персонажа, чей внутренний мир интересен как автору, но и с целью внутритекстовой когезии – связи в пространстве отдельно высказывания и на межфразовом уровне. Следовательно, фразовая номинация выступает в бунинском тексте как одно из ярких, богатых и экспрессивно маркированных средств описательной номинации, участвующих в оформлении текстового пространства.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Избранные труды в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 348-388.
2. Бунин И.А. Собр. соч. в 4 т. Т. IV. М.: Огонек, 1988.

3. Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке; под ред. К.Э. Штайн. Пятигорск-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. 400 с.
4. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка); под ред. А.А. Булова и К.Э. Штайн. Ставрополь-Пятигорск: Изд-во СГУ, 2011. 680 с.